

СРОКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ

TERMS OF APPLICATION OF A PROCEDURAL COERCION MEASURE IN THE FORM OF SUPERSEDEAS

БИКМИЕВ Р.Г., аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: ram.bicmiew@yandex.ru

BIKMIEV R.G., a post-graduate student at the Chair of Criminal trial and criminalistics, Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: ram.bicmiew@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса о сроках рассмотрения судом ходатайств органов предварительного следствия или дознания о временном отстранении от должности, а также о сроках его действия после принятия судом решения об отстранении от должности. В статье приведены примеры судебной практики. В заключение сделан вывод о необходимости восполнения возникающих на практике применений данной меры процессуального принуждения вопросов в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Abstract

The article is devoted to a question of review duration of petitions applied by bodies of preliminary investigation or inquiry about supersedeas, and also about its validity period after adoption by court of the decision on supersedeas. In the article precedents and case-studies are presented. In the conclusion the need to compensate the questions arising in practice of application of this measure of procedural coercion in the resolutions of the Supreme Court Plenum of the Russian Federation is reasoned.

Ключевые слова: временное отстранение от должности, ходатайство, обвиняемый, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Key words: supersedeas, the petition, the suspect, SCP RF.

В уголовном судопроизводстве «отстранение от должности – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или

исполнению приговора» [1]. Применение данной меры процессуального принуждения связано с ограничением конституционных прав гражданина, а также носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. В связи с этим только суд, в том числе и в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (ст. 29 УПК РФ).

Порядок применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности регламентируется статьей 114 УПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 114 УПК РФ при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. В силу части 2 указанной статьи в течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом.

Следует отметить, что требование уголовно-процессуального закона о рассмотрении судом ходатайств о временном отстранении от должности в течение 48 часов с момента его поступления подлежит неукоснительному соблюдению не только при поступлении материала ходатайства в суд впервые, но также и при поступлении материалов ходатайства об отстранении от должности из суда вышестоящей инстанции после отмены ранее принятого решения.

Так, например, Элистинским городским судом рассмотрение ходатайства о временном отстранении подозреваемого К. от должности после отмены постановления в кассационном порядке 18 июля 2006 года состоялось только 28 июля 2006 года, то есть спустя 10 дней после кассационного рассмотрения, хотя материал в тот же день был направлен в суд [2].

Отметим, что суды при разрешении ходатайств органов предварительного следствия или дознания на практике руководствуются положениями ст. 108 УПК РФ «Заключение под стражу» с целью учета значимых при рассмотрении ходатайства обстоятельств (например, содержание рассматриваемого ходатайства, круг участников процесса и т.д.).

Однако если при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель предусмотрел усеченные сроки его рассмотрения, то есть в течение 8 часов с момента поступления материала в суд, то при временном отстранении от должности законодатель увеличил данный срок до 48 часов с момента поступления ходатайства в суд.

В связи с этим нельзя не согласиться с О.Е. Михайловой [3] и К.В. Задерако [4], которые предлагают сократить данный срок рассмотрения до 24-х часов. На мой взгляд, усеченный срок рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности в течение 24-х часов способствует, прежде всего, эффективности предварительного следствия.

Так, например, подозреваемый или обвиняемый, который является должностным лицом, с момента обращения дознавателя или следователя в суд с ходатайством и до момента его отстранения может: уничтожить, изъять или изменить содержание тех или иных документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также оказать воздействие на потерпевших или свидетелей, других подозреваемых или обвиняемых, которые состоят у него в подчинении. А в случае оперативного и своевременного его отстранения органы предварительного следствия или дознания могут своевременно пресечь приведенные выше обстоятельства.

В то же время остаются не регламентированными случаи, когда, к примеру, материал ходатайства об отстранении от должности поступает в суд, а подозреваемый или обвиняемый в это время находится на стационарном излечении, в связи с чем явиться на судебное заседание не может, однако просит рассмотреть данное ходатайство с его участием. Или же подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого поступило ходатайство об отстранении от должности, находится в командировке в другом регионе.

На практике в таких случаях суды руководствуются положением ч. 4 ст. 108 УПК РФ, в которой указано, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно и надлежаще извещенных о дне, времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В нашем же случае отстраняемое лицо извещено о дне, месте и времени рассмотрения ходатайства и не может явиться на судебное заседание вследствие объективных причин.

Кроме того, согласно п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также при рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п.п. 1-3 и п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Таким образом, участие в судебном заседании обвиняемого (подозреваемого) при рассмотрении вопроса о временном отстранении его от должности является его правом, а не обязанностью.

Так, например, судом кассационной инстанции в 2006 году отменено постановление судьи Лаганского районного суда Республики Калмыкия о временном отстранении от должности оперуполномоченного Лаганского РОВД гражданина М. Основанием к отмене постановления явилось нарушение права подозреваемого на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о его временном отстранении от должности. Как видно из кассационного определения, гражданин М. и его защитник были надлежаще извещены о времени и месте рассмотрения ходатайства

следователя и до судебного заседания заявили ходатайство о его отложении в связи с их нахождением на стационарном лечении. Однако суд отказал в удовлетворении заявленного ходатайства, рассмотрев материалы в отсутствие подозреваемого и его защитника [2].

При этом следует заметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 123 Конституции РФ и ч. 1 ст. 15 УПК РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

В случае отложения разбирательства ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности на определенный срок уже нарушится 48-часовой срок рассмотрения данного ходатайства. В связи с этим считаем, что указанные нами обстоятельства должны быть регламентированы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что на практике позволит судам единообразно рассматривать указанные материалы.

Особый порядок отстранения от должности предусмотрен в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Так, в случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 114 УПК РФ).

Кроме того, следует отметить, что законодатель не установил срок применения данной меры процессуального принуждения. Временный характер означает, что решение об отстранении от должности не окончательное, оно действует в период предварительного расследования и судебного разбирательства, пока в ней не отпала необходимость.

Так, например, П., подозреваемый в совершении ряда умышленных преступлений, причинивших ущерб филиалу предприятия, постановлением от 04 июля 2011 г. Кунгурского городского суда Пермского края был отстранен от должности. В кассационной жалобе П., настаивая на необоснованности постановления суда, в том числе сослался на то, что суд не указал, на какой период отстранил его от должности. Кассационным определением Пермского краевого суда от 06 сентября 2011 г. постановление судьи Кунгурского городского суда Пермского края от 04 июля 2011 г. оставлено без изменения, а жалоба П. без удовлетворения. В определении кассационной инстанцией указано, что временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется, когда в его применении отпадает необходимость (ч. 4 ст. 114 УПК РФ), то есть УПК РФ не устанавливает конкретные временные ограничения данной меры, но и не ограничивает право на обжалование постановления суда о временном

отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и не препятствует в обжаловании возможного отказа следователя в удовлетворении ходатайства об отмене временного отстранения от должности, в том числе и при продлении срока предварительного расследования, то есть не выводит применение данной меры процессуального принуждения из-под судебного контроля [5].

В ходе изучения судебной практики нами выявлены случаи, когда при удовлетворении ходатайства следователя о временном отстранении от должности суд отстраняет лицо от занимаемой должности до рассмотрения дела в суде или же до окончания рассмотрения уголовного дела или его прекращения.

Так, постановлением судьи Ковровского городского суда Владимирской области К. временно отстранена от занимаемой должности заведующая МДОУ до окончания рассмотрения дела в суде [6]. В другом случае Т. временно отстранен от занимаемой должности врача-терапевта до окончания рассмотрения уголовного дела или его прекращения [6].

Считаем, что такими указаниями суда органы предварительного следствия или дознания лишаются права самостоятельно решать вопрос об отмене указанной меры принуждения в случае, когда необходимость в ней отпадет.

В заключение отметим, что важность поднятых нами вопросов на практике достаточно значима. В этой связи полагаем, что выявленные нами пробелы законодательства подлежат восполнению, что может быть реализовано путем принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Смирнов А.В., Калиновский К.Б.) / Под. общ. ред. А.В. Смирнова // Проспект. - 2009. - С. 484.

2. Иные меры процессуального принуждения: обзор законодательства и судебной практики (гл. 14 УПК РФ) // www.yashaltinsky.kalm.sudrf.ru

3. Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2009. - С. 12.

4. Задерако К.В. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2005. - С. 7.

5. Определение Пермского краевого суда от 06.09.2011 г. по делу № 22-6776 // СПС «Консультант Плюс».

6. Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о должностных преступлениях за 2006 г. – III квартал 2007 г. // <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

References:

1. Kalinovskiy K.B., Smirnov A.V. The Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. A.V. Smirnov edit, second publication, addition and remaking from St. Petersburg. - M., 2004. - 484 p.

2. Other measures of procedural coercion: legislation and jurisprudence review (Ch. 14 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)//www.yashaltinsky.kalm.sudrf.ru

3. Mikhaylova O.E. Other measures of procedural coercion in criminal legal proceedings in Russia. Dissertation abstract. - Vladimir, 2009. - P. 12.

4. Zaderako K.V. Dissertation abstract. - Rostov on Don, 2005. - P. 7.

5. Judgment of the Perm regional court dated 06.09.2011 regarding the legal proceeding under No. 22-6776 // SPS «Consultant Plus».

6. The report of the results of the summary of court practice of criminal cases about malfeasances in the period of 2006 – the 3rd quarter of 2007//<http://oblsud.wld.sudrf.ru>